

ЛИТЕРАТУРНО – МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ»

Для композиции необходимо заранее подготовить мультимедийную презентацию, аудиозапись фрагментов детских воспоминаний, музыкальное сопровождение, лучше две гитары и скрипку. Звук должен быть живой.

Оформление сценической площадки: на заднике необходимо расположить экран для демонстрации мультимедийной презентации. На втором плане слева небольшой детский столик, рядом два детских стульчика. На столе фотоальбом, бумага, баночка с цветными карандашами, небольшая тряпичная кукла, недалеко от стола торшер. С правой стороны сцены, также на втором плане стоит небольшая скамейка, по возможности – уличный фонарь. Если есть возможность верхнюю часть сценического пространства задрапировать тканью, сделать это нужно так, слева ткань светлая, лучше с изображением голубого неба с облаками, справа – ткань тёмных тонов, возможно, камуфляж.

В композиции необходимы следующие действующие лица: пожилая женщина, мальчик и девочка 10-12 лет, два юноши 14-15 лет, две девушки 14-15 лет.

Предлагаемые обстоятельства: дети разных поколений собрались у мамы, она что-то вспоминает, что-то рассказывает о своем военном детстве, листает фотоальбом. Когда открывается альбом – звучат аудио-фрагменты детских воспоминаний, как «звуковые свидетели» тех событий. Ребята дают свою оценку тем событиям через поэтическое слово.

ПРОЛОГ

Звучит мелодия песни «Темная ночь» в исполнении гитаристов

Сценическая площадка пустая. По мере появления текста, все действующие лица выходят на площадку и размещаются на ней. Женщина-мать за столом, юноши и девушки на правой стороне сцены.

МАТЬ. Есть в наших днях такая точность, что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью о времени большевиков
И будут жаловаться милым, что не родились в те года,
Когда звенела и дымилась, на берег, рухнувши, вода.

ЮНОША 1. Они нас выдумают снова – косая сажень, твердый шаг –
И верную найдут основу, но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили, как жили мы, как впопыхах
Плохие песни мы сложили о поразительных делах.
Мы были всякими, любыми, не очень умными подчас.
Мы наших девушек любили, ревнуя, мучась, горячась.

ЮНОША 2. Мы были всякими. Но мучась, мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь, что пусть завидуют они.
Они нас выдумают мудрых, мы будем строги и прямы,
Они украсят и припудрят, и все-таки пробьемся мы!
И пусть я покажусь им узким, и их всесветность оскорблю,
Я патриот. Я воздух русский, я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете, чтоб дымный ветер на песках...
И где еще найдешь такие березы, как в моем краю!
Я б сдох, как пес, от ностальгии в любом кокосовом раю!..

(П.Коган лирическое отступление)

Музыка звучит громче, медленно на площадку выходят две девушки, мальчик и девочка.

МАТЬ. Утром, 22 июня 1941 года на одной из брестских улиц лежала погибшая от бомбежки девочка с незаплетенными косичками. Многие тогда запомнили эту девочку... навсегда.

ДЕВУШКА 1. Что же есть у нас дороже детей? Что есть дороже у любого народа?

ДЕВУШКА 2. А кто сосчитает, сколько детей убивает война, убивает их дважды? Убивает тех, кто родился и тех, кто мог бы, кто должен был прийти в этот мир!

МАЛЬЧИК. Что помнят они, что могут рассказать?

ДЕВОЧКА. Помнят смерть родителей...

(*садится за столик*)

МАТЬ. А рассказать могут о том, как умирали от голода и страха, как убегали на фронт.

1 ЭПИЗОД

Девушки выходят на авансцену. Справа горит фонарь.

ДЕВУШКА 1. Всё, все у сердца на счету, всё стало памятной метой.

Стояло юное, в цвету, едва с весной расставшись, лето;

Стояла утренняя тишь, был смешан с медом воздух сочный;

Стекала с капельками с крыш роса по трубам водосточным;

И рог пастуший в этот час, и первый ранний запах сена...

Всё, всё на памяти у нас, всё до подробностей бесценно.

ДЕВУШКА 2. Мы так простились с мирным днём, и нам в огне страды убойной

От горькой памяти о нем четыре года было больно.

Нам также больно и теперь, когда опять наш день в расцвете,

Всей болью горестных потерь, что не вернуть ничем на свете.

Не отступили ни на пядь от нашей заповеди мира:

Не даст солгать вдова или мать, чьи души горе надломило...

Во имя счастья всех людей полны мы веры непреклонной –

В годах, в веках сберечь наш день, наш мирный день, июнь зеленый.

(*А.Твардовский 22 июня 1941 года*)

Над столом медленно загорается торшер, мать открывает фотоальбом, девочка и мальчик смотрят. Далее по сценарию, где звучат детские голоса, действие перемещается на стол с торшером.

Звучит первый фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 1. Немецкие бомбы летали с каким-то звоном, с воем. Я ложилась на землю, накрывалась пальто и через петельку для пуговицы наблюдала, как летают бомбы. Было так страшно, что у меня намокли ладошки. С нами была четырехлетняя Настя, она совсем не плакала, только вздрагивала и глаза у нее были большие.

Звучит скрипка «Ave Maria»

Девушки садятся на скамейку, один юноша расположен посередине сцены в глубине, весь свет гаснет, пушкой высвечивается только он.

ЮНОША 1. Не напоказ, не лыко в строчку, а по велению души,

Молиться надо в одиночку. И – по возможности – в глуши.

И если будет очень трудно и боль хлестнет через края –

Молиться надо не прилюдно, бо тайна велика сия.

Будь неподкупен в каждом чуде. И не ищи иных дорог.

Молись. Когда не видят люди. Когда вас двое: ты и БОГ.

(*С.Островой Богочеловек*)

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 2. Я думала, у немцев нечеловеческие головы, но когда я увидела первых фашистов... вернее даже не увидела, а услышала – у них у всех были подкованные сапоги, они громко стучали. Я смотрела на них, и мне казалось, что даже земле больно, когда они идут.

МАТЬ (*встаёт*). Горемычница. Страстотерпица. Вечно слышу твой тяжкий гул.

То беда за тебя зацепится. То война по тебе вразгул.

То бездарность пойдет куражиться и держать в кулаке народ.

И такой это болью скажется, что и внукам невпроворот.

И сжигали тебя, и рушили. И валили твои кряжи.

Удобрять людскими душами окаянные версты лжи.

Это сколько же надо выдержать, сколько муки принять живой,

Чтобы выстоять. Чтобы выдюжить. Под железно синевой.

А когда меня гнёт неистово, а когда мне всего темней,

Я иду к тебе в поле чистое, чтобы силы испытать твоей.

(*С.Островой Обращение к Земле*)

Звучит песня «Эх, дороги», только 1 куплет, все тихонько подпевают.

Мать садится, снова открывает альбом, девочка и мальчик склоняются над фотографиями.

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 3. *Нас посадили в поезд и повезли. Мы ничего не понимали. Летали немецкие самолеты, а мы кричали: «Ура!» Пока нас не стали бомбить. Потом мы увидели, как горел наш город Минск. И тут нам стало страшно.*

ДЕВУШКА 1. Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат,
 Всего, друзья, солдат простой, без званий и наград.
 Ему как мавзолей, земля – на миллион веков,
 И Млечные пути пылят вокруг него с боков.
 На рыжих скатках тучи спят, метелицы метут,
 Грома тяжелые гремят, ветра разбег берут.
 Давным-давно окончен бой... Руками всех друзей
 Положен парень в шар земной, как будто в мавзолей...

(С. Орлов)

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 4. *А всех военных мы называли папами.*

Звучит песня «Он не вернулся из боя», поют юноши под сопровождение гитары

На авансцену выходит юноша.

ЮНОША 1. Когда на смерть идут – поют, а перед этим можно плакать,-
 Ведь самый страшный час в бою – час ожидания атаки.
 Снег минами изрыт вокруг и почернел от пыли минной.
 Разрыв – и умирает друг. И значит, смерть проходит мимо.
 Сейчас настанет мой черед. За мной одним идет охота.
 Будь проклят 41 год, ты, вмерзшая в снега пехота!
 Мне кажется, что я магнит, что я притягиваю мины
 Разрыв – и лейтенант хрипит. И смерть опять проходит мимо.
 Но мы уже не в силах ждать. И нас ведет через траншеи
 Окоченевшая вражда, штыком дырявящая шеи.
 Бой был коротким, а потом глушили водку ледяную,
 И выковыривал ножом из-под ногтей я кровь чужую.

(Семен Гудзенко Перед атакой)

2 ЭПИЗОД**Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)**

ФРАГМЕНТ 5. *Когда настала зима, у нас на четверых были одни ботинки. А потом нам стало нечего есть.*

ФРАГМЕНТ 6. *А у нас в детдоме была лошадь Майка. Мы на ней возили воду и очень любили её. Но вот однажды нам на обед дали воды и маленький кусочек Майки. Мы ели почки деревьев, траву всю подряд. По ночам мы плакали и звали маму и папу.*

МАТЬ. Я до сих пор не могу спокойно смотреть на траву и ем много хлеба. Я никак не могу наесться хлеба.

Звучит скрипка «Ноктюрн».

Действие перемещается к фонарю. Юноши сидят на скамейке, девушки стоят за ними.

ДЕВУШКА 1. А город был в дремучий убран иней. Уездные сугробы, тишина...

Не отыскать в снегах трамвайных линий, одних полозьев жалоба слышна.

Скрипят, скрипят по Невскому полозья. На детских санках, узеньких, смешных,

В кастрюльках воду голубую возят, дрова и скарб, умерших и больных...

Вот девушка с лицом заиндевелым, упрямо стиснув почерневший рот,

Завернутое в одеяло тело на Охтенское кладбище везет.

Везет, качаясь, - к вечеру добраться б... Глаза бесстрастно смотрят в темноту.

Скинь шапку, гражданин! Провозят ленинградца, погибшего на боевом посту.

ДЕВУШКА 2. Скрипят полозья в городе, скрипят... Как многих нам уже не досчитаться!

Но мы не плачем, правду говорят, что слёзы вымерзли у ленинградцев.

Нет, мы не плачем. Слез для сердца мало. Нам ненависть заплакать не дает.

Нам ненависть залогом жизни стала: объединяет, греет и ведет.

О том, чтоб не прощала, не щадила, чтоб мстила, мстила, мстила, как смогу,

Ко мне вызывает братская могила на Охтенском, на правом берегу.

(О.Берггольц Февральский дневник)

МАТЬ. У меня есть дети, а я до сих пор хочу к маме.

Мальчик вышел на авансцену и обращается к юношам и девушкам.

МАЛЬЧИК. Девчонка руки протянула и головой – на край стола...

Сначала думали, уснула, а оказалось – умерла.

Её из школы на носилках домой ребята понесли.

В ресницах у подруг слезинки то исчезали, то росли.

Никто не обронил ни слова. Лишь хрипло, сквозь метельный стон,

Учитель выдавил, что снова занятия – после похорон.

(Ю.Воронов В школе)

Звучит метроном – 30 сек., затем песня «Облака»

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 7. Началась бомбёжка, все растерялись, а я думала, как бы пережить этот день!

Я думала, что война – это один день.

ФРАГМЕНТ 8. А меня научили играть на гитаре, мы играли в госпитале, а солдаты плакали.

Мальчик и девочка выходят на авансцену.

ДЕВОЧКА. Сорок трудный год. Омский госпиталь... Коридоры сухие и маркие.

Шепчет старая нянечка: «Господи!.. До чего же артисты маленькие...»

Мы шагаем палатами длинными. Мы почти растворяемся в них

С балалайками, мандолинами и большими пачками книг...

Что в программе? В программе – чтение, пара песен военных, правильных...

Мы в палату тяжелораненых входим с трепетом и почтением...

Двое здесь. Майор артиллерии с ампутированной ногой,

В сумасшедшем бою под Ельней на себя принявший огонь.

На прищельцев глядит он весело... И другой – до бровей забинтован, -

Капитан, таранивший «мессера» три недели назад над Ростовом...

МАЛЬЧИК. Мы вошли. Мы стоим в молчании... Вдруг срывающимся фальцетом

Абрикосов Гришка отчаянно объявляет начало концерта.

А за ним, не вполне совершенно, но вовсю запевале внимая,

О народной поём, о священной так, как мы её понимаем.

В ней Чапаев сражается заново, краснозвёздные мчатся танки.

В ней шагают наши в атаки, а фашисты падают замертво.

В ней чужое железо плавится, в ней и смерть отступить должна.

Если честно признаться, нравится нам такая война...

Мы поём... только голос лётчика раздаётся. А в нём – укор:

«Погодите... постойте, хлопчики... погодите... умер майор...»

Балалайка всплеснула горестно. Торопливо, будто в бреду...

... Вот и всё о концерте в госпитале в том году.

(Р.Рождественский Концерт)

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 9. Когда я увидела первого убитого, я уже не плакала. Меня только поразило, что он лежал на наших грядках, а над его головой висел большой подсолнух. До этого я думала, что погибают только на поле боя.

Действие перемещается к фонарю.

Звучит мелодия песни «На безымянной высоте»

ЮНОША 1. Упал на пашне у высотки суровый мальчик из Москвы,

И тихо сдвинулась пилотка с пробитой пулей головы.

Не глядя на беззвёздный купол и чуя веянье конца,

Он пашню бережно ощупал руками быстрыми слепца.

И, уходя в страну иную от мест родных невдалеке,

Он землю теплую, сырую зажал в коснеющей руке.

Горсть отвоеванной России он захотел на память взять,

И не сумели мы, живые, те пальцы мертвые разжать.

Мы так его похоронили – в его военной красоте –

В большой торжественной могиле на взятой утром высоте.
 ЮНОША 2. И если, правда, будет время, когда людей на Страшный суд
 Из всех земель, с грехами всеми трикратно трубы призовут,
 Предстанет за столом судейским не бог с туманной бородой,
 А паренёк красноармейский пред потрясённою толпой,
 Держа в своей ладони правой, помятой немцами в бою,
 Не символы небесной славы, а землю русскую свою;
 Он всё увидит, этот мальчик, и ни на йоту не простит,
 А лесь – от правды, боль – от фальши, и гнев – от злобы отличит.
 Он всё узнает оком зорким, с пятном кровавым на груди,
 Судья в истлевшей гимнастёрке, сидящий молча впереди.
 И будет самой высшей мерой, какою мерить нас могли,
 В ладони юношеской серой та горсть тяжёлая земли.

(Ярослав Смеляков Судья)

Звучит песня «Соловьи» в исполнении девушек и матери

3 ЭПИЗОД

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 10. 9 мая мы проснулись утром оттого, что в подъезде кто-то закричал «Победа!». Это было так непривычно, кто-то плакал, кто-то смеялся. Я никогда не забуду этот день. Нас никогда столько не обнимали и не целовали, как в этот день.

МАТЬ. Я помню радость той весны! Светились в доме стружки.
 Пришёл отец домой с войны и делал мне игрушки.
 Он почему-то мастерил не танки и не пушки.
 Он почему-то мастерил совсем не те игрушки.
 Любил он детскую игру – и вставил в них пружинки –
 И закружились на полу гражданские машины.
 На них отец учил пахать и сеять в землю семя.
 И я училась понимать уже другое время.

(В.Новиков Игрушки)

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 11. Помню, как я обнаружила спящим вернувшегося с войны отца. Он спал, а я вынула из планшета документы и прочла. И поняла, что это мой папа. Он спал, а я сидела и смотрела на него. И у меня всё время дрожали коленки.

Звучит мелодия песни «Темная ночь»

ЮНОША 1. Жди меня, и я вернусь, только очень жди.
 Жди, когда наводят грусть желтые дожди;
 Жди, когда снега метут; жди, когда жара.
 Жди, когда других не ждут, позабыв вчера.
 Жди, когда из дальних мест писем не придёт.
 Жди, когда уж надоест всем, кто вместе ждет.
 Жди меня, и я вернусь, не желай добра
 Всем, кто знает наизусть, что забыть пора.
 ЮНОША 2. Пусть поверят сын и мать в то, что нет меня.
 Пусть друзья устанут ждать, сядут у огня,
 Выпьют горькое вино на помин души...
 Жди – и с ними заодно выпить не спеши.
 Жди меня, и я вернусь всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть скажет: «Повезло».
 Не понять, не ждавшим, им, как среди огня
 Ожиданием своим ты спасла меня.
 Как я выжил – будем знать только мы с тобой.
 Просто ты умела ждать, как никто другой.

(К.Симонов Жди меня)

ФИНАЛ

Звучит следующий фрагмент детских воспоминаний (детские голоса)

ФРАГМЕНТ 12. Папа привёз мне красивые детские игрушки. Они были немецкие. Я не могла понять, как могут быть такие красивые игрушки – немецкими.

Звучит мелодия песни «Нам нужна одна победа»

Девушка подходит к столу, берёт куклу.

ДЕВУШКА 1. Много нынче в памяти потухло, а живет безделица, пустяк:

Девочкой потерянная кукла на железных скрещенных путях.

Над платформой пар от паровозов низко плыл, в равнину уходя...

Теплый дождь шушукался в березах, но никто не замечал дождя.

Эшелоны шли тогда к Востоку, молча шли, без света и воды,

Полные внезапной и жестокой, горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила, и рвалась из материнских рук, -

Показалась ей такой красивой и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки, и толпа, к посадке торопясь,

Куклу затоптала у теплушки в жидкую струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит, и разлуки не поймет она...

Так хоть этой крохотной потерей дотянулась до неё война.

Некуда от странной мысли деться; это не игрушка, не пустяк, -

Это, может быть, обломок детства на железных скрещенных путях. *(выходит на авансцену)*

(Вероника Тушнова Кукла)

МАТЬ *(встаёт)*. Что это? Это детство, которое сжигали, расстреливали, убивали и бомбой, и пулей, и голодом, и страхом, и безотцовщиной.

ЮНОША 2 *(выходит вперед)*. 26 тысяч 900 сирот только в Белоруссии. Во время второй мировой войны погибло 13 миллионов детей.

Остальные выходят вперед, подстраиваясь к остальным, девочка и мальчик впереди садятся на край сцены.

Звучит мелодия песни «Журавли»

ЮНОША 1. Я не знаю, зачем и кому это нужно,

Кто послал их на смерть недрожавшей рукой.

Только так беспощадно, так зло и ненужно

Опустили их в вечный покой!

ДЕВУШКА 1. Осторожные зрители молча кутались в шубы,

И какая-то женщина с искаженным лицом

Целовала покойника в посиневшие губы

И швырнула в священника обручальным кольцом.

ДЕВУШКА 2. Закидали их ёлками, замесили их грязью;

И пошли по домам под шумок толковать,

Что пора положить бы уж конец безобразию,

Что и так уже скоро мол, мы начнём голодать.

МАТЬ. И никто не додумался просто стать на колени

И сказать этим мальчикам, что в недоброй стране

Даже светлые подвиги – это только ступени

В бесконечные пропасти – к недоступной Весне.

(А.Вертинский О мальчиках)

ДЕВОЧКА. Сегодня они – последние свидетели тех трагических дней. За ними больше нет никого.

Все поют песню «Журавли»

Свет постепенно весь убирается.

В сценарии использованы:

- Поэзия периода Великой отечественной войны и первых послевоенных лет. М.:Сов.Россия, 1990

- Присягаем победой. М.:Дет.лит., 1982

- Час мужества. М.:Просвещение, 1990

Композицию разработала педагог дополнительного образования Чашкова Н.А.